

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.208.3.096-106

В. С. ЛатыповУфимский юридический институт МВД России
г. Уфа, Российская Федерация**Н. А. Моругина**Воронежский институт МВД России
г. Воронеж, Российская Федерация

Обеспечение прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве по законодательству отдельных зарубежных государств

Резюме. В статье рассмотрены процессуальный статус и особенности правового регулирования участия несовершеннолетних в уголовном процессе Республики Азербайджан, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Киргизской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Армении, Афганистана, Швейцарской Конфедерации. Проанализированы законодательно определенное понятие несовершеннолетнего участника уголовного процесса, институт представительства, а также наличие дополнительных процессуальных гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. В ходе исследования установлено, что срок задержания несовершеннолетнего подозреваемого в совершении преступления не во всех странах равен 48 часам. В частности, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан и Киргизской Республики регламентирует задержание данной категории лиц на срок не более 24 часов, что расценивается авторами как дополнительная гарантия государства, направленная на охрану психоэмоционального состояния несовершеннолетних лиц в ходе уголовного судопроизводства. Выявлены особенности производства следственных действий с участием данной категории лиц, особенности их представительства, а также вовлечения в уголовно-процессуальные отношения педагога, психолога и врача. В качестве усиленного варианта представительства авторами признана казахстанская модель уголовного процесса, в которой предусмотрено обязательное представительство несовершеннолетних потерпевших, гражданских истцов и частных обвинителей как законным представителем, так и представителем, которым может быть как адвокат, так и иное лицо. Исследование позволило сформировать обобщенное представление о правах и обязанностях несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, реализующих различные уголовно-процессуальные функции, а также выразить авторскую позицию относительно возможности внедрения в российское уголовно-процессуальное пространство наиболее успешной практики нормативного регулирования обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, выявленной в зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: уголовный процесс; правоотношения; процессуальный статус; несовершеннолетний участник процесса; права; обязанности; гарантии; содействие правосудию

Для цитирования: Латыпов В. С., Моругина Н. А. Обеспечение прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве по законодательству отдельных зарубежных государств. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 3. С. 96–106. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.208.3.096-106

Ensuring the Rights of Minors in Criminal Proceedings under the Legislation of Certain Foreign Countries

Vadim S. Latypov

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ufa, Russian Federation

Nadezhda A. Morugina

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Voronezh, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the procedural status, as well as the specifics of the legal regulation of the participation of minors in the criminal procedure of the Republic of Azerbaijan, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan, Turkmenistan, the Republic of Armenia, Afghanistan, and the Swiss Confederation. The authors analyze the legislatively defined concept of a minor participant in criminal proceedings, the institution of representation, as well as the availability of additional procedural guarantees provided for by criminal procedure legislation. The study found that the period of detention of a minor suspected of committing a crime is not equal to 48 hours in all countries. In particular, the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic regulates the detention of this category of persons for a period of no more than 24 hours, which is regarded by the authors as an additional guarantee of the state aimed at protecting the psycho-emotional state of minors during criminal proceedings. The peculiarities of the production of investigative actions involving this category of persons, the peculiarities of their representation, as well as the involvement of a teacher, psychologist and doctor in criminal procedural relations are revealed. The authors recognize the Kazakh model of criminal procedure as an enhanced version of representation, which provides for mandatory representation of minor victims, civil plaintiffs and private prosecutors by both a legal representative and a representative, which can be either a lawyer or another person. The study made it possible to form a generalized idea of the rights and obligations of juvenile participants in criminal proceedings implementing various criminal procedural functions, as well as to express the author's position on the possibility of introducing into the Russian criminal procedural space the most successful practice of legal regulation of ensuring the rights of minors in criminal proceedings, identified in foreign legislation.

Keywords: criminal proceedings; legal relations; procedural status; minor participant to the procedure; rights; obligations; guarantees; assistance to justice

Cite as: Latypov VS, Morugina NA. Ensuring the Rights of Minors in Criminal Proceedings under the Legislation of Certain Foreign Countries. *Lex russica*. 2024;77(3):96-106. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.208.3.096-106

Введение

Государственная уголовная политика, воплощенная в действующем уголовном судопроизводстве, направлена на решение ключевых для современного демократического правового государства задач частного и публичного характера. К задачам частного характера можно отнести охрану прав и свобод каждого отдельно взятого человека и гражданина. При этом совокупность частных интересов образует публичное право на охрану общественного порядка и общественной безопасности, предупреждение преступлений, мира и безопасности человечества.

В то же время официальные данные о количестве зарегистрированных преступлений, представленные правоохранительными органами, вызывают определенные опасения. Так, в Российской Федерации за 2022 г. зарегистрировано 1 966,8 тыс. преступлений, при этом значительные темпы прироста их числа отмечаются в ряде регионов: в Ярославской области — 14,3 %, в Томской области — 10,5 %, в Чукотском АО — 8,8 %, в Самарской области — 8,7 %¹. Кроме того, актуальные статистические данные за девять месяцев 2023 г. позволяют определить следующую тенденцию прироста числа зарегистрированных преступлений: в Не-

¹ Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.01.2024).

нецом АО — 21,6 %, в Ямало-Ненецком АО — 20,4 %, в Белгородской области — 12,9 %², что также свидетельствует о существующих вопросах в реализации задач, стоящих перед государственными органами.

Между тем следует отметить, что в уголовно-процессуальные отношения, помимо взрослого совершеннолетнего населения, вовлекаются и лица, не достигшие 18 лет. Каждое 34-е преступление в стране (или 2,9 % от общего количества совершенных преступлений) совершается несовершеннолетними или с их участием. К регионам с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления, от общего числа выявленных лиц относятся Новгородская область — 6,2 %, Республика Тыва — 6,1 %, Забайкальский край — 5,9 %³.

Вместе с тем представленный ВНИИ МВД России аналитический прогноз развития криминальной ситуации в Российской Федерации на IV квартал 2023 г. свидетельствует об ожидаемом снижении количества несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, — 22,8 тыс. (от 21,2 тыс. до 24,4 тыс.)⁴.

Справедливости ради следует отметить, что несовершеннолетними участниками уголовно-процессуальных отношений являются не только лица, совершившие преступления, — подозреваемые или обвиняемые. К числу таких категорий участников в силу возрастных особенностей могут быть отнесены и другие: потерпевшие и свидетели. Таким образом, несовершеннолет-

ними участниками уголовного судопроизводства могут быть реализованы как основные уголовно-процессуальные функции защиты и обвинения, так и нейтральная по отношению к основным уголовно-процессуальная функция содействия правосудию. Обоснованность ее существования, роль и место в современной системе уголовно-процессуальных функций, а также особенности реализации рассмотрены нами ранее⁵.

Основная часть

Несовершеннолетние лица, вовлекаемые в уголовно-процессуальные отношения, вне зависимости от их процессуального статуса всегда являлись объектом повышенного внимания как со стороны национального законодательства, так и со стороны международного сообщества. В подтверждение сказанного приведем некоторые нормативные акты, регламентирующие правовое положение несовершеннолетних, в том числе участников уголовного судопроизводства: Конвенция о правах ребенка⁶; Декларация прав ребенка⁷; Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания⁸; постановление «О возмещении причиненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений»⁹; Закон «Об основных гаран-

² Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2023 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/42989123/> (дата обращения: 02.01.2024).

³ Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г.

⁴ Прогноз развития криминальной ситуации в Российской Федерации на IV квартал 2023 г. : аналитический материал. М. : ВНИИ МВД России, 2023.

⁵ Латыпов В. С. Содействие правосудию как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6. С. 786–796 ; Он же. О теоретической модели содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 250–253.

⁶ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993.

⁷ Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М. : Юридическая литература, 1990. С. 385–388.

⁸ Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (вместе с Перечнем транзитных учреждений, через которые устанавливается межгосударственная перевозка...) (заключено в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.) (с изм. от 30.05.2014) // СЗ РФ. 2006. № 43. Ст. 4418.

⁹ Постановление № 51-28 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О возмещении причиненного вреда гражданам, потерпевшим от преступлений» (принято в г. Санкт-Петербурге

тиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁰. Особенности осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних отражены в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹¹. В структуре указанного нормативного акта законодатель в отдельной главе выделил особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50). Кроме того, отдельных разрозненных норм в разных частях УПК РФ удостоились несовершеннолетние потерпевшие и свидетели (ст. 191, 280, 281 и др.). Особенности реализации норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних нашли свое отражение в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹².

Безусловно, выделение несовершеннолетнего участника в качестве особого субъекта уголовно-процессуальных отношений требует серьезной проработки его правового статуса, о чем достаточно аргументированно в последнее десятилетие заявляют процессуалисты, посвятившие свои диссертационные исследования различного уровня вопросам участия в уголовном процессе, реализации прав и свобод, привлечения к ответственности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства: З. Г. Гасанова, В. В. Храмцова, К. Р. Климина, А. С. Дежнев, И. С. Тройнина, Т. В. Наделяева, А. И. Терегулова, Н. А. Николаева, Т. В. Чеботарева, О. А. Тучина, Г. А. Миронова, А. Л. Санташов, Н. Ю. Скрипченко и др.

Однако следует отметить, что большинство исследований посвящено несовершеннолетним участникам уголовного процесса, реализующим лишь одну уголовно-процессуальную функцию (защиты, обвинения или содействия правосудию). Комплексные монографические исследования, посвященные анализу правового статуса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, проводятся крайне редко.

При этом основу любого исследования составляет используемая автором методология.

Получение истинных данных, отражающих реальное положение исследуемых фактов, событий, явлений, возможно лишь путем подбора оптимальных способов и приемов проводимого исследования, а для обеспечения всесторонности и комплексности в этом вопросе как нельзя лучше подходит применение сравнительно-правового метода исследования.

Цель нашего исследования — изучение особенностей реализации правового статуса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в различных моделях уголовного процесса зарубежных стран. Возможно, результаты проведенного анализа позволят обогатить теорию отечественного уголовно-процессуального права, будут востребованы в подготовке научных работ различного уровня по вопросам привлечения и участия несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства отдельных зарубежных стран, а также использованы в образовательном процессе при изучении учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право».

С целью обеспечения наиболее широкого охвата разнообразных по своему правовому регулированию моделей уголовного процесса зарубежных стран, а также систематизации полученной информации в рамках настоящего исследования предлагаем рассмотреть уголовно-процессуальное законодательство отдельных стран (Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Киргизской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Армении, Афганистана, Швейцарии) путем выделения ключевых, по мнению авторов, элементов правового регулирования производства в отношении несовершеннолетних. К таким элементам нами отнесены: вопрос определения возраста наступления совершеннолетия; срок задержания несовершеннолетних; наличие самостоятельной меры пресечения, избираемой в отношении несовершеннолетних; вопросы представительства; особенности производства отдельных следственных действий с участием

27 ноября 2020 г.) // Информационный бюллетень : документы заседания Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств : в 3 ч. 2021. № 73 (ч. 3).

¹⁰ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

¹¹ СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. № 29.

несовершеннолетних; отдельные вопросы реализации их процессуального статуса.

Возраст наступления совершеннолетия

Методически верным представляется определить саму категорию несовершеннолетних для различных моделей уголовного процесса, поскольку привычный для российского процессуалиста 18-летний возраст присущ не каждой стране. Так, согласно подготовленным Федеральной нотариальной палатой Методическим рекомендациям по удостоверению доверенностей, утвержденным решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 18.07.2016 (протокол № 07/16)¹³, совершеннолетие достигается в возрастном промежутке от 18 до 21 года. Указанное обстоятельство позволяет выделить четыре группы стран (территорий) в зависимости от возраста наступления совершеннолетия.

К первой, самой крупной группе, с 18-летним возрастным критерием, относятся: Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Армения, Афганистан, Багамы, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Израиль, Йемен, Индия, Иордания, Ирак, Иран, Испания, Италия, Казахстан, Камбоджа, Кения, Кипр, Китай, Корея (Северная), Коста-Рика, Мальта, Марокко, Мексика, Молдавия, Монако, Монголия, Польша, Португалия, Россия, Саудовская Аравия и др.

Вторая группа (совершеннолетие наступает с 19 лет): Алжир, Британская Колумбия, Нью-Брансуик, Новая Шотландия, Терра Нова, Северо-Западные территории и Юкон.

С 20 лет: Буркина-Фасо, Корея (Южная), Новая Зеландия, Парагвай, Тунис, Япония.

И наконец, с 21-летнего возраста: Аргентина, Боливия, Ботсвана, Габон, Гамбия, Гана, Гондурас, Египет, Индонезия, Камерун, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Мали, Нигер, Никарагуа, ОАЭ, Руанда, Сенегал, Сингапур, Того, Чад.

Традиционно понятие несовершеннолетнего в уголовно-процессуальном законодательстве не раскрывается, однако анализ имеющихся в распоряжении авторов уголовно-процессуальных кодексов отдельных зарубежных стран позволил установить наличие подобного опре-

деления в новом УПК Армении (2021 г.). Кроме того, следует отметить имеющуюся в казахстанском уголовно-процессуальном законодательстве дифференциацию участников, не достигших 18-летнего возраста, на несовершеннолетних и малолетних лиц. Последние отражены в следующих нормах: ст. 78, 209, 213, 475 УПК Республики Казахстан. Российский же законодатель упоминает о малолетних лицах в УПК РФ лишь в норме, предусматривающей возможность отсрочки наказания осужденной, имеющей малолетнего ребенка, не достигшего 14-летнего возраста (ст. 398).

Полагаем, что действующее законодательство России вполне рационально подходит к определению наступления совершеннолетия с 18-летнего возраста, поскольку возраст совершеннолетия является исключительно оценочной категорией, в основу которой положены степень осознания личностью собственных поступков и возможность нести за эти поступки ответственность. Субъективно у каждой отдельно взятой личности он может быть свой, но законодательное закрепление указанного возраста придает ему легитимность, влекущую за собой соответствующие права, обязанности и возможность наступления ответственности.

Срок задержания несовершеннолетних

Сложное эмоционально-психологическое процессуальное мероприятие, заключающееся в принудительном ограничении свободы передвижения несовершеннолетнего, действительно должно быть максимально сокращено по своей продолжительности, но без угрозы для проводимого расследования.

Так, в отдельных странах предусмотрен усеченный срок задержания несовершеннолетнего — не более 24 часов (ст. 14 УПК Республики Казахстан, ч. 2 ст. 102 УПК Киргизской Республики). Полагаем, что усеченное с позиции российского правоприменителя время задержания вписывается в общую тенденцию сокращения вдвое временного промежутка вовлечения несовершеннолетних участников уголовного процесса в процессуальные отношения, к примеру, при проведении допросов. Однако следует уточнить, что закон содержит исключения, согласно которым срок задержания, в том числе несовершеннолетних, может составлять не

¹³ Письмо ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей, утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16) // СПС «КонсультантПлюс».

более 72 часов, в зависимости от категории и вида совершенного преступления (ч. 4 ст. 131 УПК Республики Казахстан).

По общему правилу задержанный несовершеннолетний подозреваемый должен быть допрошен в течение 24 часов, однако часть 3 ст. 92 УПК Таджикистана предусматривает необходимость осуществления допроса данной категории лиц в течение 12 часов. Общая продолжительность задержания несовершеннолетнего в данной модели уголовного процесса не может превышать 48 часов, в то время как в отношении совершеннолетних установлен 72-часовой период. Сокращение установленного законом времени допроса несовершеннолетнего задержанного может доставить с позиции правоприменения достаточно много затруднений, которые выражаются в необходимости оповещения и обеспечения явки законных представителей, защитника, а для лиц, не достигших 16-летнего возраста, — педагога и психолога (ст. 430 УПК Таджикистана). Если допустить необходимость обеспечения участия переводчика, то представляется, что 12 часов может объективно не хватить.

Отметим, что считаем целесообразным внесение соответствующих изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство России, допускающих временное ограничение задержания несовершеннолетних лиц до 24 часов — по аналогии с законодательством Киргизской Республики. Указанное обстоятельство влечет необходимость внесения соответствующих изменений в гл. 12 УПК РФ, однако конкретные изменения могут быть озвучены лишь после детального самостоятельного доктринального исследования указанного вопроса.

Наличие самостоятельной меры пресечения, избираемой в отношении несовершеннолетних

В системе уголовно-процессуальных мер принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых предусмотрены самостоятельные меры пресечения: передача несовершеннолетнего под надзор (ст. 170 УПК Республики Азербайджан); отдача несовершеннолетнего под присмотр (ст. 144 УПК Республики Казахстан, ст. 123 УПК Республики Беларусь, ст. 108 УПК Республики Таджикистан); воспитательный надзор (ст. 129 УПК Армении); передача несовершеннолетнего под присмотр родителей или лиц и организаций, их

заменяющих (ст. 113 УПК Киргизской Республики, ст. 155 УПК Туркменистана). Не вдаваясь в детальный анализ предложенных зарубежными законодателями вариантов пресечения противоправных действий несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, а в некоторых случаях и подсудимых, отметим лишь тот факт, что данная категория участников уголовного процесса удостоена самостоятельного, отличного от остальных принудительного воздействия, характеризующегося возможностью работы с ними их близких лиц, с целью недопущения негативного воздействия на их несформировавшуюся личность третьих лиц.

В контексте избрания и применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых считаем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство России соответствует современным требованиям национального и международного законодательства и не нуждается во введении дополнительных мер пресечения в отношении указанной категории участников уголовного судопроизводства.

Вопросы представительства

Заслуживает внимания следующий любопытный факт, заключающийся в вопросах представительства несовершеннолетних участников (потерпевших, гражданского истца, частного обвинителя) в уголовном процессе Казахстана и Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ защита прав и законных интересов указанной категории участников уголовного судопроизводства вариативно возложена на законного представителя или представителя. Аналогичная норма в УПК Республики Казахстан закрепляет обязательное представительство несовершеннолетних потерпевших, гражданских истцов и частных обвинителей как законным представителем, так и представителем, которым может быть как адвокат, так и иное лицо (ч. 2 ст. 76 УПК Республики Казахстан). Указанный вариант представительства следует рассматривать как усиленный, поскольку он безальтернативно предполагает наличие у несовершеннолетнего потерпевшего (гражданского истца, частного обвинителя) сразу нескольких представителей, позволяющих в качественно полном объеме обеспечить реализацию его прав и законных интересов. Отечественный законодатель не исключает двойного представительства, но и не обязывает к нему правоприменителей.

Допускаем возможность введения в российский уголовный процесс требования о двойном представительстве по аналогии с уголовно-процессуальной моделью Республики Казахстан, что, на наш взгляд, позволит усилить реализацию прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Особенности производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних

Наличие возможности депонирования показаний в рамках уголовного судопроизводства Республики Казахстан позволяет исключить необходимость допроса в ходе производства в суде несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, чьи показания депонированы следственным судьей в ходе досудебного производства (ст. 371 УПК Республики Казахстан)¹⁴.

К отличительным чертам уголовного судопроизводства Республики Казахстан по уголовным делам в отношении несовершеннолетних следует также отнести необходимость назначения и производства комплексной психолого-психиатрической экспертизы для определения особенностей их развития (ст. 539 УПК Республики Казахстан). Считаем, что предусмотренная законом необходимость назначения указанного вида судебной экспертизы, с одной стороны, позволяет сформировать значимую для принятия объективного судебного решения информацию о несовершеннолетнем подсудимом, с другой — может создать определенные сложности для экспертных учреждений, но в подобных вопросах мы должны исходить из единого процессуального стремления к принятию законного, обоснованного решения.

В свою очередь, перспективным с позиции реализации уголовно-процессуальной функции содействия правосудию является признание педагога и психолога, вовлекаемых в уголовно-процессуальные действия с участием несовершеннолетних, в качестве специалистов. В отличие от российского законодательства, зарубежное прямо определяет их специалистами (ч. 1 ст. 80 УПК Республики Казахстан, ст. 62 УПК Республики Беларусь), что позволяет исключить возникающие в российской доктрине научные споры о том, кем являются педагоги и психологи, вовлекаемые в уголовное судопроизводство,

какими правами и обязанностями должен наделять их закон. Аналогичная норма относительно признания педагога специалистом содержится и в УПК Республики Азербайджан (ст. 96.1).

Следует отметить предусмотренную УПК Армении процедуру осуществления допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Первая особенность заключается в том, что данное следственное действие проводится с обязательным участием психолога вне зависимости от возраста несовершеннолетнего. Вторая — следователю необходимо перед проведением указанного следственного действия согласовать с психологом вопросы, которые он планирует задать несовершеннолетнему участнику процесса (ст. 212 УПК Армении). Кроме того, в суде психолог с целью защиты интересов имеет право отказать в допросе несовершеннолетнего потерпевшего (ст. 329 УПК Армении). Выражая авторскую позицию относительно выявленных особенностей, отметим, что разделяем их лишь частично. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой лицу, осуществляющему предварительное расследование, должен быть отдан приоритет в выборе тактики и методики проводимого следственного действия, а наличие подобных согласительных процедур может вносить в них недопустимую в интересах следствия коррекцию.

Несколько отличной от указанной выше следует признать процедуру допроса несовершеннолетних участников в уголовном процессе Туркменистана. Согласно уголовно-процессуальному законодательству Туркменистана обязательность участия педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля определена лишь для лиц, не достигших 14-летнего возраста, в остальных случаях — по усмотрению следователя, равно как и приглашение законного представителя или близких родственников (ст. 254 УПК Туркменистана). В свою очередь, видится несколько неоднозначной норма, регламентирующая порядок допроса несовершеннолетнего обвиняемого. В ней без возрастных ограничений отражена лишь возможность участия педагога (ст. 256, 512 УПК Туркменистана). Буквальное толкование указанных норм позволяет предположить, что участие педагога в допросе несовершеннолетних обвиняемых любого возраста не обязательно. Однако ста-

¹⁴ Терехов А. Ю., Латыпов В. С. Необходимость депонирования показаний свидетелей и потерпевших по сложным уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 1 (43). С. 115–121.

тя 514 УПК Туркменистана определяет участие педагога или психолога в производстве процессуальных действий с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми в возрасте до 16 лет в обязательном порядке.

Уголовный процесс Киргизии обязывает лиц, осуществляющих допрос несовершеннолетних, к применению технических средств фиксации (звуко- и видеозаписи) (ст. 193 УПК Киргизской Республики). Наличие видео- и аудиофиксации позволяет исключить ограничения прав и свобод допрашиваемых несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, а также способствует более тщательной подготовке должностных лиц к проводимому следственному действию.

В отдельных странах урегулирован вопрос не только продолжительности проведения допроса, но и времени. В частности, статья 453 УПК Киргизской Республики определяет возможность проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в период с 8:00 до 22:00, в то время как по общему правилу, установленному указанным законодательством, производство следственных действий допускается с 6:00 до 22:00. Представляется, что существующая временная привилегия начала производства допроса, предоставленная несовершеннолетним, является существенным проявлением заботы и охраны детства, осуществляемым в уголовном судопроизводстве государством.

Допускаем возможность введения дополнительного временного ограничения для производства следственных действий с участием несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства с 8:00 до 22:00, что потребует внесения соответствующих изменений в ч. 3 ст. 164 УПК РФ.

Вопросы реализации процессуального статуса несовершеннолетних

Отметим, что в структуру судебной системы отдельных стран, осуществляющей уголовное правосудие, помимо прочих, включены специа-

лизированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних (ч. 3 ст. 51 УПК Республики Казахстан). Белорусский законодатель также предусмотрел необходимость рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку (ст. 430 УПК Республики Беларусь).

Целесообразность рассмотрения вопроса о введении так называемых ювенальных судов в судебную систему Российской Федерации отмечается в большинстве научных исследований, посвященных производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних¹⁵.

Мы солидарны с исследователями в этом вопросе и считаем, что специализация судебной системы с акцентом на возрастные особенности лиц, привлекаемых к ответственности, видится весьма прогрессивным направлением, отвечающим современным реалиям и требованиям международного законодательства.

Небезынтересной с правоприменительной и научной точки зрения представляется норма, содержащаяся в УПК Армении, согласно которой запрещено продление сроков уголовного преследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст. 411). Наличие существующего ограничения видится излишним, поскольку обстоятельства исследуемого преступного события могут потребовать дополнительного времени для проведения расследования, а отсутствие возможности продления создает благоприятные условия для принятия поспешных, необоснованных процессуальных решений.

Не меньший интерес в рамках проводимого исследования представляет уголовно-процессуальное законодательство Республики Азербайджан. Так, в частности, Законом Азербайджанской Республики от 25.06.2020 № 140-VIQD в УПК Республики Азербайджан введена норма, предусматривающая возможность проведения уголовного судопроизводства с использованием системы видео-конференц-связи при

¹⁵ *Самолук Я. Е.* Необходимость создания ювенальных судов в России // *Право, общество, государство: проблемы теории и истории* : сборник материалов Международной научной студенческой конференции (Москва, 24–25 апреля 2020 г.). М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 204–207 ; *Ермакова Т. Н., Попова П. Е.* К вопросу о введении в России ювенальных судов // *Вопросы современной науки и практики*. 2021. № 2 (5). С. 24–29 ; *Варламова А. В.* Ювенальные суды в России — миф или реальность // *Судебная система России на современном этапе общественного развития* : сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции (Ростов-на-Дону, 10 декабря 2021 г.). Ростов н/Д : ИП Беспамятов С. В., 2021. С. 390–394.

необходимости защиты интересов несовершеннолетнего (ст. 51-2). Наличие указанной нормы свидетельствует о совершенствовании азербайджанского уголовно-процессуального законодательства в соответствии с вызовами современности, особо следует отметить в положительном ключе тот факт, что государство рассматривает возможность применения достижений научно-технического прогресса в интересах обеспечения прав и свобод несовершеннолетних.

Анализируемая модель уголовного процесса содержит категорию уголовно-правовой дееспособности, позволяющую определить возможность и объем участия в уголовно-процессуальных отношениях различных категорий участников. Недееспособными признаются не достигшие возраста 14 лет потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый и гражданский ответчик. При этом определение дееспособности несовершеннолетнего или достигшего 14-летнего возраста участника уголовного процесса возложено на орган, осуществляющий уголовный процесс (ст. 100 УПК Республики Азербайджан). В теории уголовно-процессуального права дееспособность принято рассматривать как один из элементов правового статуса участника уголовного процесса. Целесообразность выделения его в самостоятельную норму дискуссионна, в то же время в вопросах правового регулирования участия несовершеннолетних в уголовном процессе не может быть «лишних» норм. Считаем возможным имплементировать указанную норму в отечественное уголовно-процессуальное законодательство.

В отличие от анализируемых моделей уголовного процесса стран постсоветского пространства, в уголовном процессе Афганистана в несколько усеченном формате представлены права несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Так, определено, что лицо, не достигшее семилетнего возраста, освобождается от дачи показаний и не подлежит допросу в качестве свидетеля (ст. 26 УПК Афганистана). При этом важно отметить, что предусмотрено освобождение лица, не достигшего 14-летнего возраста, от процедуры приведения к присяге, но в ходе данного следственного действия обязательно присутствие законного представителя (ст. 39). Упоминание об иных лицах, участвующих в проведении до-

проса несовершеннолетних, в анализируемом нормативном акте не установлено.

Особый научный интерес представляет процессуальное законодательство континентальной Европы, рассмотренное нами на примере Швейцарии. Согласно швейцарскому законодательству в отношении несовершеннолетних обвиняемых следует применять Ювенальный УПК Швейцарии. Названный нормативный акт содержит специальные правила производства предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении данной категории лиц; по безусловно точному утверждению А. А. Трефилова, Ювенальный кодекс, «не имеющий аналогов в других правовых порядках»¹⁶. Указанный автор провел детальное исследование швейцарского законодательства, мы же, воспользовавшись полученными им результатами, проанализируем особенности правового регулирования участия несовершеннолетних лиц в уголовно-процессуальных отношениях, выделив лишь наиболее значимые.

К государственным органам, осуществляющим правосудие в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, помимо органов следствия, отнесены ювенальная прокуратура и ювенальный суд. Ювенальному правосудию оказывают содействие психологи, педагоги, органы опеки и попечительства.

Интересы несовершеннолетнего лица, обвиняемого в совершении преступления, традиционно реализует в уголовно-процессуальных отношениях законный представитель. Закон предусматривает право несовершеннолетнего лица на привлечение защитника, что является обязательным лишь в отдельных случаях, связанных со строгостью предусмотренных законом санкций. При этом следует отметить широкое применение альтернативных назначению наказания решений, связанных с примирительными процедурами (медиация, возмещение ущерба и др.).

Следующая особенность — исключительно коллегиальное судебное решение по существу привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних подсудимых (ч. 2 ст. 7 Ювенального УПК Швейцарии). Мы солидарны с А. А. Трефиловым в вопросе специфичности одного из оснований отказа от наказания несовершеннолетнего подсудимого, «если несовершеннолетний за его деяние уже достаточно наказан родителями» (п. 9 ч. 1

¹⁶ Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. М., 2018. Т. 2. С. 10.

ст. 21 Ювенального УК Швейцарии)¹⁷. Наличие указанного основания позволяет подменить предусмотренное государством наказание применяемыми родителями мерами воспитательного воздействия. При этом, видимо, эти меры по суровости должны быть сопоставимы с назначаемой судом изоляцией от общества в местах лишения свободы. Очень сложно смоделировать данное основание с переносом на современные реалии российского законодательства.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что по объективным причинам не представляется возможным отразить в рамках одного исследования все существующие особенности производства по уголовным делам с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства в зарубежных моделях уголовного правосудия. Однако предпринятая

нами попытка компаративистского исследования позволяет несколько обогатить отечественную доктрину уголовно-процессуального права в вопросах зарубежного регулирования особенностей вовлечения и участия несовершеннолетних лиц в уголовно-процессуальных отношениях. Все анализируемые источники права представлены в актуальном варианте по состоянию на ноябрь 2023 г. В качестве обобщенного вывода следует признать, что каждая проанализированная модель зарубежного уголовно-процессуального законодательства в нормативном плане обособляет несовершеннолетних участников уголовного процесса, наделяя их совокупностью дополнительных прав и гарантий. Отдельные уголовно-процессуальные кодексы выделяют самостоятельные нормы, содержащие особенности производства с участием несовершеннолетних, в других имеются целые главы, третьи вводят целые ювенальные уголовно-процессуальные кодексы, но всё это подчеркивает особое отношение государств к вопросам охраны детства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Варламова А. В. Ювенальные суды в России — миф или реальность // Судебная система России на современном этапе общественного развития : сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции (Ростов-на-Дону, 10 декабря 2021 г.). Ростов н/Д : ИП Беспамятных С. В., 2021. С. 390–394.

Ермакова Т. Н., Попова П. Е. К вопросу о введении в России ювенальных судов // Вопросы современной науки и практики. 2021. № 2 (5). С. 24–29.

Латыпов В. С. О теоретической модели содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 250–253.

Латыпов В. С. Содействие правосудию как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6. С. 786–796.

Самолук Я. Е. Необходимость создания ювенальных судов в России // Право, общество, государство: проблемы теории и истории : сборник материалов Международной научной студенческой конференции (Москва, 24–25 апреля 2020 г.). М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 204–207.

Терехов А. Ю., Латыпов В. С. Необходимость депонирования показаний свидетелей и потерпевших по сложным уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 1 (43). С. 115–121.

Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. Т. 2. М., 2018. 1006 с.

REFERENCES

Ermakova TN, Popova PE. On the issue of the introduction of juvenile courts in Russia. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki*. 2021;2(5):24-29. (In Russ.).

Latypov VS. Assistance to justice as an independent criminal procedural function. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal [Russian Journal of Criminology]*. 2021;15(6):786-796. (In Russ.).

¹⁷ Трефилов А. А. Указ. соч. С. 154.

Latypov VS. On the theoretical model of assistance to the administration of justice in the criminal process of Russia. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2023;1(176):250-253. (In Russ.).

Samolyuk YaE. The need to create juvenile courts in Russia. In: Law, society, state: Problems of theory and history. A collection of materials of the International Scientific Student Conference, Moscow, April 24–25, 2020. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN) Publ.; 2020. Pp. 204–207. (In Russ.).

Terekhov AYu, Latypov VS. The need to deposit testimony of witnesses and victims in complex criminal cases. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia]*. 2021;12-1(43):115-121. (In Russ.).

Trefilov AA. Criminal proceedings of foreign countries. Vol. 2. Moscow; 2018. (In Russ.).

Varlamova AV. Juvenile courts in Russia: A myth or reality. In: The judicial system of Russia at the present stage of social development: A collection of scientific papers of the All-Russian Student Scientific Conference, Rostov-on-Don, December 10, 2021. Rostov-on-Don: IP Bespamyatnov S.V. Publ.; 2021. Pp. 390–394. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Латыпов Вадим Сагитьянович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России
д. 2, Муксинова ул., г. Уфа 450103, Российская Федерация
Vadi-latypov@yandex.ru

Моругина Надежда Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России
д. 53, Патриотов пр., г. Воронеж 394065, Российская Федерация
moruginy@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vadim S. Latypov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Criminal Procedure Department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russian Federation
Vadi-latypov@yandex.ru

Nadezhda A. Morugina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russian Federation
moruginy@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25 ноября 2023 г.

Статья получена после рецензирования 8 января 2024 г.

Принята к печати 12 февраля 2024 г.

Received 25.11.2023.

Revised 08.01.2024.

Accepted 12.02.2024.